

Т. А. Федяева

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДРАМЫ ФЕЛИКСА МИТТЕРЕРА КАК ФЕНОМЕН ТИРОЛЬСКОГО ТЕКСТА В АВСТРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается феномен тирольского текста в австрийской литературе. Теоретической основой исследования является актуальная в современном отечественном литературоведении концепция сверхтекста В. Н. Топорова. Тироль сформировал особое мифопоэтическое, сакральное пространство культуры, во многом отличное от общеавстрийского. Тирольский текст австрийской литературы порожден, как и все локальные сверхтексты, региональным менталитетом и представлениями о региональной идентичности. Эта тема не изучена в отечественном литературоведении. В статье рассмотрен генезис тирольского текста и охарактеризованы его основные семантические константы, которые ярко проявились в исторических драмах известного австрийского драматурга Феликса Миттерера (род. в 1948 г.). Его пьесы отражают особый тип геопоэтического сознания, в основе которого лежит свойственный Тиролю архаичный склад мышления и консерватизм в восприятии действительности. Историческая драматургия Миттерера актуализирует утраченные смыслы таких понятий как патриотизм, вера, героизм, наделяя эти понятия геопоэтической образностью, свойственной тирольскому региональному тексту.

Ключевые слова: тирольская литература; региональный текст; историческая драма; антиавстрийский дискурс

1. Введение

Актуальная в современном отечественном литературоведении теория сверхтекста, которую ее создатель В. Н. Топоров характеризовал как

«некое множество текстов с высокой степенью общности..., как некое целостное словесно-концептуальное (сверхсемантическое) образование» (ТОПОРОВ 1995: 281),

стала основой для разработки концепции локальных художественных текстов (петербургский, московский, северный, сибирский текст и др.). Эту фундаментальную отечественную теорию можно успешно применять и по отношению к зарубежной литературе, в частности, к австрийской, рассматривая литературу от-

дельных ее областей как тексты региональные, несущие в себе разные варианты национальной картины мира. Весьма плодотворным примером опоры на концепцию В. Н. Топорова в области австрийской литературы является исследование В. Г. Зусмана *Немецкоязычная Прага как литературная столица*: в нем ученый ввел термин «пражский текст», который позволил «понять немецкоязычную литературу Праги как противоречивую целостность» (ЗУСМАН 2008: 166).

Исключительно самобытным представляется тирольский текст австрийской литературы, порожденный, как и все локальные свёрхтексты, региональным менталитетом и представлениями о региональной идентичности. Тироль предстает в этом смысле и как геокультурное пространство, и как некий дискурс, то есть исторически протяженная система высказываний разных авторов о своей родине, имеющая сеть определенных семантических констант.

Специальных, целенаправленных исследований специфики тирольского дискурса в австрийской литературе, как сообщил автору этих строк известный специалист по литературе и культуре Тироля, профессор инсбрукского университета И. Хольцер, не проводилось. Кроме монографических работ о творчестве отдельных авторов существуют обзорные литературно-исторические исследования по разным периодам существования тирольской литературы: самые известные сочинения в этом ряду — книга П. Виммера *Путеводитель по литературе Тироля с 1945 года* (WIMMER 1978), книги Е. Турнера *Драма и театр в Тироле* (THURNER 1968), Г. Вальднера «Германия глядит на нас, тирольцев»: *Романы Южного Тироля (1918 — 1945)* (WALDNER 1990), монография И. Хольцнера *Война теней. Литература Восточного Тироля* (HOLZNER 2006), книга Г. Шёнауэра *Молния и кома. Материалы по современной литературе Тироля 2000 — 2014* (SCHÖNAUER 2014). Из монографических исследований, посвященных творчеству тирольских писателей, в аспекте интересующей нас темы нужно отметить обстоятельную монографию И. Хольцнера о тирольском драматурге Ф. Краневиттере *Франц Краневиттер* (HOLZNER 1985).

В отечественной германистике тема Тироля как такового затрагивалась в статье А. А. Стрельниковой *Вена и Тироль: противостояние двух культур на примере драматургии первой половины XX века* (СТРЕЛЬНИКОВА 2007) и статье К. Г. Лазиева *Сравнительное*

изображение культур городов в драматургии Австрии (ЛАЗИЕВ 2012), в которой также шла речь о диалоге идей и художественных практик Вены и Тироля. Некоторые проблемы тирольской литературы были рассмотрены в нашей монографии *Драматургия Феликса Миттерера* (ФЕДЯЕВА 2020).

В нашу задачу в рамках данного исследования не входит анализ взаимодействий регионального тирольского и столичного, венского текстов в рамках общеавстрийской картины мира, цель статьи — представить творчество известного современного австрийского драматурга Феликса Миттерера как одного из главных репрезентантов тирольского текста в австрийской литературе на примере его исторических драм.

2. Тирольский дискурс в творчестве Ф. Миттерера

Ф. Миттерер родился в Северном Тироле в 1948 г., до 1995 г. жил на своей малой родине, затем несколько лет провел в Ирландии, в 2011 г. вернулся в Тироль. Начал печататься в конце 70-х гг. Его творчество получило признание в Европе и в Америке, несмотря на то, что он пишет преимущественно о жизни Тироля в разных ее аспектах.

Действие многих пьес Миттерера происходит в тирольских Альпах — *Дикарка* («Die wilde Frau», 1986), *Жажда драконов* («Drachendurst», 1986), *Мунде* («Munde», 1990), *Игра в горах* («Das Spiel im Berg», 1992), *Вомперлох* («Vomperloch», 2018); его занимает жизнь тирольских хуторов и деревень, история их медленного вымирания, судьбы их жителей — пьесы *Стигматы* («Stigma», 1982), *Некрасивая страна* («Kein schöner Land», 1987), *Время для посещения* («Besuchszeit», 1985), *Три черта* («Die drei Teufel», 1999), *1809 — мой лучший год* («1809 — mein bestes Jahr», 2009), *Глянec* («Glanzstoff», 2015), *Мерценгрунд* («Märzengrund», 2016), *Зильберберг* («Silberberg», 2021); киносценарии 80-90-х гг. *Пятое время года* («Die 5. Jahreszeit», 1980/81), *Пифке-сага* («Die Piefke-Saga», 1991). Он пишет об истории христианских движений в Тироле — пьесы *Потерянная родина* («Verlorene Heimat», 1987), *Хуттереровицы* («Die Hutterer», 2004), исследует особенности национального менталитета тирольцев. Так, пьеса *Удивительная судьба* («Das wunderbare Schicksal», 1992) рассказывает о жизни придворного тирольца Петера Проша, *Гайервалли* («Die Geierwally», 1993) — о известной художнице родом из Тироля Анне Книттель.

Драмы, посвященные истории Тироля или личностям вы-

ходцев из Тироля, составляют более половины из написанных им пьес. Кроме того, драматург всегда в той или иной мере использует в них тирольские диалекты. Секрет известности и востребованности его драматургии в Австрии и за ее пределами в том, что он делает Тироль маленькой моделью мира, исследует на тирольском материале бытийные, философские проблемы в их взаимодействии с проблемами социальными и общечеловеческими и выходит, таким образом, за рамки национальной тематики, не жертвуя региональной спецификой изображаемого.

Столь значимый в творчестве Миттерера массив тирольских тем, мотивов, образов позволяет считать его драматургию ярким примером тирольского текста в австрийской литературе. Тирольский дискурс в творчестве Миттерера формируется в русле определенных традиций, свойственных этой региональной литературе.

3. Истоки и генезис «тирольского текста»

И. Хольцнер в обширной статье *Литература в Тироле (от 1900 годов до современности)* (1993) пришел к выводу, что литература в Тироле как региональный вариант национальной австрийской литературы начала складываться в XIX в., но до начала XX в. в ней так и не появилось сколько-нибудь значимых имен (HOLZNER 1993: 209–210). Ее, как и любую почвенническую литературу, формировали идеи национальной и этнической самобытности и религиозно-этические представления, прежде всего католические. Тирольские писатели первой половины XIX в. публиковали свои произведения, в основном лирику, в журналах «Echo von den Alpen», «Tiroler Stimmen», «Bote für Tirol und Vorarlberg». Уже тогда ими ставилась проблема национальной идентичности; в частности, обсуждался вопрос о том, может ли считаться миннезингер Вальтер фон дер Фогельвейде тирольским автором.

Спектр тем *Alttiroler Autoren* второй половины XIX в. сводился к отражению жизни крестьян, бытописательному реализму в стиле литературы бидермейер, сосредоточенности на местном колорите и пейзажах (HOLZNER 1993: 210–220). В качестве особенности тирольской литературы, уводящей ее от идиллических умонастроений бидермейера, можно выделить сосредоточенность авторов на вопросах веры и истории, которые они воплощали в своих произведениях с претензией на монументальность. Это относится в первую очередь к достаточно пафосному изображению

борьбы тирольских повстанцев против наполеоновских войск. Заметим здесь, что Тироль никогда до конца не отождествлял себя с австрийской государственностью, он всегда был государством в государстве со своей исторически сложившейся демократической системой самоуправления. У тирольцев до сих пор сохраняется чувство дистанцирования по отношению к австрийской истории, хотя и не доходящее до ее отрицания. История региональная для них определенно важнее, чем история Австрии.

Тирольские авторы не вписывались, по наблюдениям И. Хольцнера, в современные им течения австрийской и немецкой литературы (Ibid.: 21–216). Венец Карл Техет (1877 — 1920) написал сатиру на тирольскую литературу рубежа XIX — XX вв. под выразительным названием *Вдали от Европы* («Fern von Europa», 1909), имея в виду чрезмерную сосредоточенность тирольских авторов на религиозной проблематике и исторических темах, которые были связаны в первую очередь наполеоновским нашествием.

Несколько оживилась литературная жизнь в Тироле в первой трети XX в.: в 1899 г., в год столетия победы Тироля над французами, был основан литературно-художественный журнал «Фён» («Föhn»), целью которого являлось отражение духовной жизни немецкоговорящей части Тироля. В этом же году в Инсбруке возникло объединение молодых авторов под названием «Молодой Тироль» («Jung-Tirol»), в который вошли писатели Адольф Пихлер (1819 — 1900), Гуго Грайнц (1873 — 1946), Генрих фон Шуллерн (1865 — 1955), Рудольф Дженни (1858 — 1917), Антон Ренк (1871 — 1906), Франц Краневиттер (1860 — 1938). Их произведения были собраны в одноименной антологии, вышедшей в 1899 г.

Авторы «Молодого Тироля» хотели, как пишет И. Хольцнер, выйти за пределы почвеннической тематики и засилья католических тем и выступали за литературу, которая должна была «сообщить провинции новое самосознание» (Ibid.: 211). После 30-х гг. XX в. в тирольской литературе наступил период долгого застоя, длившийся до конца 70-х гг. XX в., когда эта региональная литература влилась в общелитературный европейский процесс. Выявляя константы тирольского текста, мы будем иметь в виду тот период его существования, когда процесс активного размывания черт региональной идентичности еще не набрал силу.

4. Семантические константы «тирольского текста»

В качестве инвариантных черт геопоэтической и исторической картины мира в художественных произведениях тирольских авторов можно, как представляется, в согласии с И. Хольцнером, более или менее уверенно выделить следующие.

Активность фольклорно-мифологических образов. В Тироле всегда были очень сильны фольклорные пласты искусства, до сих пор активно развивается народный театр. Богатейшая коллекция народных песен, легенд, сказаний, саг, произведений героического эпоса в XX веке была собрана и снабжена комментариями инсбрукского историка и филолога Августой Лехнер (1905 — 2000). Материалы ее книг активно используются тирольскими авторами при создании произведений, но главным источником популярности фольклорно-мифологической проблематики является, безусловно, тирольский менталитет с его консервативностью и неизжитой архаичностью в восприятии мира.

До 60-х гг. XX в. в структуре художественных произведений активно использовались христианские мотивно-тематические комплексы. Это связано с тем, что Тироль в XX в. долгое время оставался одним из центров религиозной философии (STIEG 1976). Христианская тематика разрабатывалась в инсбрукском литературно-философском журнале «Бреннер» («Brenner», 1910/1954). С журналом сотрудничали и печатали там свои сочинения религиозные философы Тэодор Хэкер (1879 — 1945) и Фердинанд Эбнер (1882 — 1931). После войны журнал вновь с удвоенной силой обратился к теологическим темам, публикуя знаковые для этого периода сочинения писателя и педагога Игнаца Цангерле (1905 — 1987) *О назначении поэта* («Die Bestimmung des Dichters», 1946) и *Очерк христианской эстетики* («Entwurf einer christlichen Ästhetik», 1946), в которых писатель провозглашался пророком христианских идей и проводником библейского слова. Тирольские авторы в первой половине XX в. традиционно обращались в своем творчестве к религиозно-мифологическим проблемам: это прежде всего Анна Мария Ахенрайнер (1909 — 1972), Гертруд Фусенеггер (1912 — 2009), Йозеф Ляйтгеб (1897 — 1952).

В 60-е гг. XX в. в русле общеевропейского процесса «вытеснения» христианского дискурса из европейской литературы и с развитием процессов секуляризации общества теологическое начало стало исчезать из произведений тирольских авторов и

замещаться социологическими аспектами. Причины этого процесса обстоятельно проанализированы в монографии *Преодоление границ. Литература и теология в послевоенный период в Германии, Австрии и Швейцарии* (БАКШИ 2013).

Полностью диалектный или диалектно окрашенный язык художественных произведений. Язык, на котором до сих пор говорят тирольцы, особенно живущие в высокогорьях, представляет собой совокупность тирольских диалектов, сохраняющих ярко выраженные архаические черты. Именно на этих диалектах преимущественно создавали свои произведения тирольские авторы в XIX и в первой половине XX в. В Тироле существует несколько институтов, которые изучают диалекты и выступают против их дискриминации. Особенно знаменит Международный институт диалектов, созданный Гансом Хайдом в 1976 г. Г. Хайд и А. Краус (1897 — 1986) остаются наиболее известными авторами в области диалектной поэзии. В 1990-е гг., по наблюдениям И. Хольцнера, *Mundartdichtung* уже занимает «скромное место в литературе» современного Тироля (HOLZNER 1993: 250).

Топосными историческими фигурами тирольской литературы XIX — XX вв. стали такие выдающиеся личности как Михаэль Гайсмайер и Андреас Хофер. Михаэль Гайсмайр (1490 — 1532) был предводителем крестьянского восстания в Тироле в период Крестьянской войны в Германии (1524/1525), автором знаменитого утопического труда *Земское устройство* («Landesordnung», 1526), в котором он изложил принципы республиканского устройства Тироля с глубоко демократическим управлением. Пожалуй, более значимой фигурой, чем М. Гайсмайер, для тирольских авторов является предводитель тирольского антинаполеоновского восстания 1809 г. Андреас Хофер (1767 — 1810). Тироль иногда называют «страной Андреаса Хофера». До войны с Наполеоном он был депутатом Тирольского ландтага. В 1805 г., когда Тироль был оккупирован бонапартистами, А. Хофер с несколькими сподвижниками отправился в Вену, где в сотрудничестве с правительственными кругами был составлен план народного восстания в Тироле. Он был блестяще осуществлен в 1809 г. В Тироле была восстановлена австрийская власть, но ненадолго. Когда между Наполеоном и Австрией было заключено перемирие, Тироль по мирному договору отошел к Баварии. Хофер опять собрал армию, выступил против бавар-

цев и французов, но был разбит и бежал, затем выдан и казнен французами. Предательство Австрии в Тироле помнят до сих пор. Начиная с 1810 г. — года казни А. Хофера, немецкие и австрийские авторы написали о нем немало стихов, драм и романов, где Хофер прославлялся как национальный герой не только Тироля, но и Австрии.

Инвариантными геопозитическими образами Тироля являются зооморфный образ орла и ландшафтный образ гор. На гербе Тироля изображен красный орел. Тирольский символ прославлен в стихотворении поэта Иоганна Зенна (1795 — 1857) *Красный орел* («Der rote Adler», 1838). В нем поэт вопрошает: «Орел! Тирольский орел! / Почему ты так красен?» Орел дает три ответа: он говорит, что таковы цвет зари в горах, цвет игристого вина и кровь врагов.

5. Репрезентация «тирольского текста» в исторической драматургии Ф. Миттерера

5.1. Предшественники

В пору вступления Миттерера в литературу в конце 70-х гг. XX в. Северный и Восточный Тироль, как пишет И. Хольцнер в упомянутой выше статье, были «алитературными, если не антилитературными» (Ibid.: 253). Там не было значимых литературных объединений, не была развита периодика, в которой освещались бы вопросы культуры. Сразу же нужно оговориться, что мы не берем здесь во внимание современную литературу Южного Тироля, которая представляет собой особое явление и имеет в силу исторических причин свою парадигму развития.

Общей тенденцией для всех региональных тирольских литератур в послевоенный период было освобождение от провинциализма и выведение местных литератур на европейский уровень. Установка на разрыв с традицией, активное вытеснение почвеннической ориентации и христианского дискурса привели к тому, что в 80-е гг. проблемы региональной идентичности мало интересовали тирольских авторов.

Возвращение к константным образам и символам, занимающим ключевые места в образно-символическом пространстве культуры Тироля, началось в творчестве Миттерера.

В его драматургии, особенно в исторических драмах, наиболее ярко возродились типологические черты мифопоэтического пространства, свойственного тирольскому тексту. Многие драмы Миттерера напоминают — в духе тирольского консерватизма и

вопреки постмодернистскому изживанию в европейской литературе всех явлений, связанных с метарассказом — об утерянных смыслах традиционных понятий, таких как патриотизм, вера, героизм. Драматург старается актуализировать эти категории в памяти современников, наделяя их геопоэтической образностью, характерной для тирольского регионального текста.

Противоречащим основному вектору развития современной немецкоязычной драматургии было и обращение Миттерера к не востребуванному в настоящее время жанру исторической драмы. При создании исторических пьес Миттерер ориентировался, как он сам неоднократно заявлял, на идеи тирольских авторов, входивших в группу «Молодой Тироль», а именно на творчество тирольских драматургов Ф. Краневиттера (1860 — 1938) и К. Шёнгерра (1867 — 1943), которые считаются основателями жанра исторической драмы в Тироле. Именно они сформировали матрицу для новых репрезентаций тирольского текста в литературе Австрии (ФЕДЯЕВА 2020: 99–101).

Оба драматурга изображали жизнь тирольских деревень не в комедийно-сатирическом или идиллическом ключе, свойственном почвеннической литературе, но поднимали серьезные темы, связанные с патриотической — драмы Краневиттера *За дом и двор* («Um Haus und Hof», 1895), *Михель Гайсмайер* («Michel Gaismaier», 1899), *Андре Хофер* («Andreas Hofer», 1902) — и религиозно-нравственной проблематикой — пьесы Краневиттера *Семь смертных грехов* («Die sieben Todsünden», 1925), Шёнгерра *Вера и отечество* («Glaube und Heimat», 1910). Именно эту установку тирольских драматургов в эссе *Открытие провинции* («Entdeckung der Provinz», 1899) поддержал Г. Бар, который видел в их творчестве новую ступень в развитии провинциальной литературы («Provinzliteratur»). Оба драматурга создали в рамках исторической драмы подлинные трагедии из народной жизни.

Миттерер обращался к сюжетам Краневиттера и Шёнгерра в драмах о народных героях Тироля — пьесах *Гайсмайер* («Gaismaier», 2001), *1809 — мой лучший год* («1809 — mein bestes Jahr», 2009), *Шпекбахер* («Speckbacher», 2009), в киносценарии *Андреас Хофер* («Andreas Hofer. Die Freiheit des Adlers», 2001). В них он дублировал основной посыл своих предшественников — отражение жизни провинции, ее небольших городков и местечек, но в рамках крупных социальных тем и из перспективы общечело-

веческой проблематики. Слова, написанные им о пьесе *Гайсмайер*, можно отнести ко всем историческим драмам Миттерера:

«Гайсмайер ни в коем случае не является фигурой локальной истории, его книга *Государственное устройство*, доставшаяся нам в наследие, это обращенная в будущее модель общественного устройства, стоящая в ряду великих государственных утопий мировой истории» (MITTERER 2018: 338).

Миттерер пошел дальше своих предшественников, усилив функцию исторической драматургии как этического проводника. Эта установка роднит его творчество с русской исторической драмой, главной целью которой был показ «нравственной зависимости настоящего от прошлого» (ПРОКОФЬЕВА 2011: 12). Исторические персонажи его пьес действуют по законам логики своего времени, но обязательно являя образцы поведения, из которых тот или иной нравственный урок может извлечь и современный зритель.

В книге автобиографии Миттерер выделил то главное, что заставило его много работать с историческим материалом: он писал, что все его исторические пьесы имеют одну общую тему — это «ошибки, сделанные в прошлом» (MITTERER 2018: 157), и уроки, которые можно извлечь из этих ошибок. Драматург считает, что

«современность можно понять, только исходя из прошлого. Мы обречены всматриваться в нашу историю, так как она многому может нас научить» (Ibid.: 365).

В основе его интереса к отечественной истории, как бы это не пафосно прозвучало, лежит позитивно наполненное патриотическое чувство. Он пишет, что лично его «история всегда завораживала, особенно история Австрии и моего родного Тироля» (Ibid.: 366).

Сюжеты его исторических пьес всегда соотнесены с современностью: к примеру, драмы о Гайсмайере и Андреасе Хофере он пишет в 2001 г., то есть после победы в Австрии в 2000 г. ультраправых националистов. В этих драмах он ставит вопрос, кого можно в наше время считать национальным героем, и находит ответ в истории Тироля.

5.2. Проблема патриотизма и свободы в аспекте «тирольского текста»

В вышеназванных пьесах, а также в пьесе *Шнекбахер и 1809 — мой лучший год* Миттерер до предела проблематизирует пат-

риотическую риторику, свойственную отображению темы антинаполеоновского восстания в Тироле, но не снимает своих героев с пьедестала: потерпев поражение, они остаются национальными героями, этически полноценными личностями, в них нет ненависти, они способны уважать своих врагов, способны жертвовать собой и думать об общественном благе, они искренно любят свою малую родину и дорожат семейными ценностями. Именно таковым в понимании Миттерера является подлинно народный герой. В эпоху расцвета националистических настроений он настаивает на консервативной трактовке понятия «патриотизм», которое остается для него высоконравственной категорией и именно в этом смысле является идеологическим фундаментом образов народных героев его исторических драм.

Такое понимание патриотизма противопоставлено националистическому и, как считает драматург, во многом общеавстрийскому его толкованию. Образ современного «австрийского патриота» (определение Миттерера) выведен в драме *Патриот* («Der Patriot», 2008), написанной к 70-летней годовщине аншлюса Австрии. Ее главный герой — реально существовавший террорист и убийца Франц Фукс, который за четыре года убил четырех и ранил тридцать пять гастарбайтеров, мотивируя свои действия идеей патриотизма ультраправого толка. Пьеса кончается вопросом: «Кем был Франц Фукс?» Автор отвечает: «Будильником, который вас разбудил. Австрийским патриотом. Оружием в ваших руках» (MITTERER 2016: 177). В оценке феномена австрийского лжепатриота Миттерер полностью совпадает с современными австрийскими писателями Т. Бернхардом, П. Хандке, Э. Елинек, которые активно развивали и развивают в своем творчестве идеи антиавстрийского дискурса.

Образ террориста Фукса, однако, никак не отменяет для Миттерера — в отличие от названных авторов — почитания памяти о вершинных событиях в истории Австрии. Для драматурга таковой остается история Тироля периода наполеоновского нашествия.

Миттерер наследует у Краневиттера и Шёнгерра, обращавшихся к этой теме, и характерный для их пьес, специфично тирольский, на наш взгляд, способ подачи материала — воспроизведение исторических событий через призму народного восприятия и семейные сюжеты. В исторических драмах о борьбе против

бонапартистов Миттереру, как и его предшественникам, было важно приблизиться к предводителям крестьянского восстания не только как к героям и борцам за свободу Тироля, но как к людям, раскрыть их внутренний мир, создать их психологический портрет. Так, например, в драме *Шпекбахер*, посвященной другу и соратнику А. Хофера Иосифу Шпекбахеру, битвы вынесены за рамки действия, перед нами история отношений Шпекбахера с семьей и с товарищами по оружию. Описывая исторически точно фактическую канву жизни своего героя, Миттерер делает акцент не на подвигах, а обнажает трагизм его жизни — расставание с семьей, ее обнищание, острое переживание поражений и смерти друзей. В письме к жене, которая оставалась в Тироле, захваченном баварцами, Шпекбахер напишет: «Я не переживу расставания с тобой, без тебя я не человек. Твой муж Сепп Шпекбахер» (Ibid.: 239). На этих словах пьеса заканчивается.

Эпилоговая сцена пьесы *Шпекбахер* — одинокое возвращение Шпека в родной Тироль. Герой сидит на горной тропе и слушает крики орла. Перед нами итог многолетней и жестокой борьбы: оставшись без семьи и без родины, он перестал ощущать себя героем и борцом, но орел, парящий в небе, напоминает ему о том, что Тироль не умер, что его история не закончена после поражения тирольских повстанцев. Орел на этом этапе его жизни является для Шпека символом не внешней исторической свободы, за которую он боролся, а знаком внутренней свободы — важно, что Тироль живет в его сердце, как он жил в сердце его друга Андреаса Хофера: не случайно миттереровский сценарий фильма о Хофере и его гибели так и называется — *Андреас Хофер. Свобода орла*. Образ тирольского орла отражает в исторических пьесах Миттерера отчасти идеи антиавстрийского дискурса, смысл которого традиционен для Тироля: как и Краневиттер, драматург не снимает с Австрии упрек за предательство Тироля во время войны с Наполеоном. Перед казнью краневиттеровский и миттереровский Хофер не упоминают кайзера — только Бога и Отечество. Однако традиционное геральдическое значение изображения орла как символа государственной власти смещено у Миттерера в сторону понимания образа орла как символа свободы личности.

Важно также, что топос борьбы за свободу — центральный для творчества вышеназванных тирольских драматургов — не

связывался ими с чужими пространствами, как это происходит, к примеру, в пьесе Бернхарда *Площадь героев* («Heldenplatz», 1989), главный герой которой стремится покинуть Австрию. Герои Краневиттера, Шенгерра, Миттерера не отрекаются ни от родины, ни от семейных традиционных ценностей, ни от своего «родового начала».

Вектор не внешней, а внутренней свободы, сопровождающийся в исторических драмах Миттерера появлением знакового образа орла, был задан уже в его первой тирольской драме *Некрасивая страна* (1987). Главный ее герой носит фамилию Адлер. За этим образом стоит история конкретного человека — инженера А. Комперца. Он жил в альпийской деревне Санкт-Антон, был уважаемым всеми коммерсантом и многое сделал для благоустройства живописного местечка, чтобы привлечь как можно больше туристов к его красотам. Когда началась война, и выяснилась правда о его не арийском происхождении, Комперц был вынужден отказаться от всех занимаемых им постов и бизнеса. Стараясь спасти карьеру и жизнь своих детей, он попросил свою «арийскую» жену заявить, что их дети — плод ее внебрачных связей. Лишенный семьи, работы, крова над головой, Комперц закончил свои дни в концентрационном лагере.

Драматург изменил имена и территориальные обозначения в тексте пьесы, но событийную основу истории жизни инженера Комперца сохранил. Главный герой пьесы Стефан Адлер осознанно принял крест своего неарийского происхождения и мужественно вынес насильственное лишение его семьи, имущества, издевательства над собой, постоянную угрозу жизни и само существование во враждебном окружении в стране, которая некогда была его родиной. Адлер-Комперц стал жертвой национал-социалистической идеологии, но внутренне остался свободным человеком, что еще раз актуализирует миттереровскую трактовку категории свободы: важна не внешняя, а внутренняя свобода личности.

Важнейшим аспектом тирольского текста в исторических драмах Миттерера является то обстоятельство, что драматург не делает культа из своего тирольства и культа Тироля как такового. Мысль о недостаточности географических красот для любви к малой родине, ставшая основной в драме *Некрасивая страна*, последовательно проводится в дальнейшем творчестве драматурга.

Нередко он весьма критично высказывался о своих земляках. Это относится, к примеру, к драме *1809 — мой лучший год*, посвященной еще одной известной фигуре антинаполеоновского движения в Тироле двадцатипятилетнему Клаусу Метцгеру, который прославился не только бесшабашной удалей и беспримерной храбростью, но и причастностью к разбоям и наживе на войне. Его имя стало легендарным во многом благодаря обаянию зла, которое было основой многих его поступков. 1809 год получает, таким образом, оттенок далеко не героического содержания.

Еще одним примером жесткой критики в адрес тирольцев, героев его пьес, не прошедших испытание на верность нравственным принципам, является пьеса *Удивительная судьба* (1992) о придворном тирольце Петере Проше. Миттерер описывает весьма характерное для XVIII — XIX вв. явление странствующих тирольцев, которые бродили по Европе в национальных одеждах, пели, торговали изделиями народных ремесел, птицами, то есть, как пишет Миттерер в предисловии к пьесе, «продавали свое тирольство за звонкую монету» (MITTERER 2001: 9). Петер Прош был самым известным из них. Он единственный сделал себе карьеру при дворах венской и немецкой знати, стал «придворным тирольцем», а фактически шутом, играющим роль дурачка, чтобы заработать деньги. В предисловии к пьесе Миттерер пишет:

«в конце своей жизни он становится относительно состоятельным человеком, но платит за это утратой своего человеческого достоинства и идентичности» (Ibid.: 9).

5.3. Возвращение к вопросам веры и религии в драмах Ф. Миттерера

Немодная в эпоху глобализма и стирания национальных различий проблема малой родины и патриотизма в ее традиционном понимании связана в исторических драмах Миттерера с еще более нетрендовой религиозной тематикой. Теологическим аспектам истории Тироля посвящены драмы *Потерянная родина* (1987), *Хуттереровцы* (2004). В первой речь шла об изгнании протестантов из альпийской долины Циллерталь в XIX в., во второй — о христианской секте анабаптистов, или «перекрещенцев» (*Wiedertäufer*). Действие пьесы начинается в 1529 г. и заканчивается в 2004 г.

В центре обеих пьес — проблема религиозной нетерпимо-

сти, государственной и церковной, которую драматург традиционно осмысливает в рамках семейных отношений. Сильные антиклерикальные мотивы этих пьес не затемняют и не отменяют богатство оттенков религиозного чувства, которым в избытке наделен драматург. Он абсолютно честен, когда говорит в одном из интервью, что он «более верующий, чем записной католик» (MITTERER 1995: 38). Это ясно ощущают и зрители, и театроведы, утверждающие, что «Миттерер не современный, он — религиозный автор» (NENNING 1995: 22). Драматург является создателем целого ряда пьес на религиозную тематику — *Стигматы* («Stigma», 1982), *Авраам* («Abraham», 1993), *Крах в доме Господнем* («Krach im Hause Gott», 1994), *Смертные грехи* («Tödliche Sünden», 1999), *Исповедь* («Die Beichte», 2004), *Лютер* («Luther», 2017) и др.

По сути, тирольский драматург возрождает в европейской литературе утраченную в послевоенные десятилетия традицию теологического понимания действительности. Его творчество является уникальным примером активности религиозного мышления в европейской драматургии.

Миттерер пытается вернуть в сознание современника метафизические смыслы, достучаться до сердца зрителя, давно живущего в секуляризованном обществе. Открытость творчества Миттерера религиозной проблематике объясняется, как представляется, главным образом тирольской ментальностью, носителем которой является драматург — тем особым типом геопоэтического сознания, в основе которого лежит свойственный Тиролю архаичный склад мышления и консерватизм в восприятии действительности.

6. Заключение

Возводя в своих исторических драмах локальное до уровня общечеловеческого, драматург парадоксальным образом выводит свою драматургию за рамки провинциальной литературы именно за счет опоры на константы регионального тирольского текста, то есть на константы *Heimatdichtung*. Масштаб поставленных в его пьесах вопросов не отменяет важность региональной специфики, а наоборот, вырастает из нее. Исторические драмы Миттерера являются важнейшим этапом в формировании «тирольского текста» в современной австрийской литературе.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Бакши Н. А. Преодоление границ. Литература и теология в послевоенный период в Германии, Австрии и Швейцарии (1945–1955). М.: Языки Славянских Культур, 2013. [Bakshi, Natalya A. (2013) *Preodoleniye granits. Literatura i teologiya v poslevoynennyi period v Germaniyi, Avstriyi i Shveytsariyi (1945–1955)* (Overcoming Boundaries. Literature and Theology in the post-war Period in Germany, Austria and Switzerland (1945–1955)). Moscow: LRC Publishing House. (In Russian)].
- Зусман В. Г. Немецкоязычная Прага как литературная столица // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 4 / ред. Н. С. Бабенко, Н. А. Бакши. М.: Языки Славянских Культур, 2008. С. 131—139. [Zusman, Valeriy G. (2008) *Nemetsko-yazychnaya Praga kak literaturnaya stolitsa* (German-speaking Prague as a Literary Capital). In Babenko, Nataliya S., & Bakshi, Nataliya A. (eds) *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists). Vol. 4. Moscow: LRC Publishing House, 131—139. (In Russian)].
- Прокофьева Е. А. Мифопоэтика и динамика жанра русской исторической драматургии XVII — XIX веков. Днепрпетровск: Пороги, 2011. [Prokofyeva, Yekaterina A. (2011) *Mifopoetika i dinamika zhanra istoricheskoy dramaturgii XVII-XIX vekov* (Mythopoetics and Dynamics of the Genre of Russian Historical Dramaturgy in 18th — 19th centuries). Dnepropetrovsk: Porogi. (In Russian)].
- Лазиев К. Г. Сравнительное изображение культур городов в драматургии Австрии // Образование. Наука. Творчество. 2012. № 4. С. 70—76. [Lasiev, Konstantin G. (2012) *Sravnitel'noye isobrazheniye kul'tur gorodov v dramaturgiyi Avstriyi* (Comparative Depiction of Urban Cultures in the Dramaturgy of Austria). *Education. Science. Creation*, 4, 70—76. (In Russian)].
- Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1995. [Toporov, Vladimir N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoye* (Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the Field of Mythopoetic: Selected Works). Moscow: Progress — Kul'tura. (In Russian)].
- Стрельникова А. А. Вена и Тироль: противостояние двух культур на примере драматургии первой половины XX века // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск. Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. ун-т, 2007. С. 216—225. [Strel'nikova, Alla A. (2007) *Vena i Tirol: protivostoyaniye dvukh kul'tur na primere dramaturgiyi pervoy poloviny XX veka*

- (Vienna and Tyrol: Confrontation of two Cultures on the Example of Dramaturgy of the first half of the 20th Century). In Alikayev, Rashid S. (ed.) *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists). Special Issue. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 216—225. (In Russian)].
- Федяева Т. А. Драматургия Феликса Миттерера. СПб.: Балтийские сезоны, 2020. [Fedyayeva, Tatyana A. (2020) *Dramaturgiya Feliksa Mitterera* (Dramaturgy by Felix Mitterer). Saint Petersburg: Baltiyskiye sezony. (In Russian)].
- Bortenschlager, Wilhelm. (1982) *Tiroler Drama und Dramatiker im 20. Jahrhundert*. St. Michael: J. G. Bläschke Verlag.
- Holzner, Johann. (1985) *Franz Kranewitter (1860 — 1938)*. Innsbruck: Haymon-Verlag.
- Holzner, Johann. (1993) *Literatur in Tirol (von 1900 bis zur Gegenwart)*. In Pelinka, Anton, & Maislinger, Andreas. (eds) *Handbuch zur neueren Geschichte Tirols*. Bd. 2. Zeitgeschichte. 2. Teil. Wirtschaft und Geschichte. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner, 209—270.
- Holzner, Johann. (2006) *Schattenkämpfe. Literatur in Osttirol*. Innsbruck; Wien; Bozen: Studien Verlag.
- Mitterer, Felix. (1995) «Literaten sind relativ uninteressante Menschen»: Interview von Ch. Gabl (Dezember 1989). In Mitterer, Felix. *Materialien*. Innsbruck: Haymon Verlag, 36—39.
- Mitterer, Felix. (2001) *Stücke*. Bd. 3. Innsbruck: Haymon Verlag.
- Mitterer, Felix. (2016) *Stücke*. Bd. 5. Innsbruck-Wien: Haymon Verlag.
- Mitterer, Felix. (2018) *Mein Lebenslauf*. Innsbruck-Wien: Haymon Verlag.
- Nenning, Gerhard. (1995) Nazi, Jud und Christ in einem. In Mitterer, Felix. *Materialien*. Innsbruck: Haymon Verlag, 20—24.
- Stieg, Gerald. (1976) *Der Brenner und die Fackel. Ein Beitrag zur Wirkungsgeschichte von Karl Kraus*. Salzburg: Otto Müller Verlag.
- Thurner, Eugen. (1968) *Tiroler Drama und Tiroler Theater*. Innsbruck; Wien; München: Tyrolia-Verlag.
- Waldner, Hansjörg. (1990) „Deutschland blickt auf uns Tiroler“: Südtirol-Romane zwischen 1918 und 1945. Wien: Picus.
- Wimmer, Paul. (1978) *Wegweiser durch die Literatur Tirols seit 1945*. Darmstadt: J. G. Bläschke Verlag. (Schrifttum der Gegenwart XV)

**The Historical Dramas of Felix Mitterer as a Phenomenon
of the Tyrolean Text in Austrian Literature**

The article deals with the phenomenon of the Tyrolean text in Austrian literature. The theoretical basis of the study is the concept of supertext by V. N. Toporova. Tyrol has formed a special mythopoetic, sacred space of culture, in many respects different from the general Austrian one. The Tyrolean text of Austrian literature is generated, like all local supertexts, by the regional mentality and ideas about regional identity. This topic has not been studied in domestic literary criticism. The article considers the genesis of the Tyrolean text and characterizes its main semantic constants, which were clearly manifested in the historical dramas of the famous Austrian playwright Felix Mitterer (b. 1948). His plays reflect a special type of geopoetic consciousness, which is based on the archaic way of thinking characteristic of Tyrol and conservatism in the perception of reality. Mitterer's historical dramaturgy actualizes the lost meanings of such concepts as patriotism, faith, heroism, endowing these concepts with geopoetic imagery, characteristic of the Tyrolean regional text.

Keywords: Tyrolean literature; regional text; historical drama; anti-Austrian discourse

Для цитирования:

Федяева Т. А. Исторические драмы Феликса Миттерера как феномен тирольского текста в австрийской литературе // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 506—523.
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-506-523.

To cite this Article:

Fedyayeva, Tatyana A. (2022) Istoricheskiye dramy Feliksa Mitterera kak fenomen tirol'skogo teksta v avstriyskoy literature (The Historical Dramas of Felix Mitterer as a Phenomenon of the Tyrolean Text in Austrian Literature). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 506—523. (In Russian).
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-506-523.

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; принята к публикации 28.02.2022
The article was submitted 28.01.2022; accepted for publication 28.02.2022